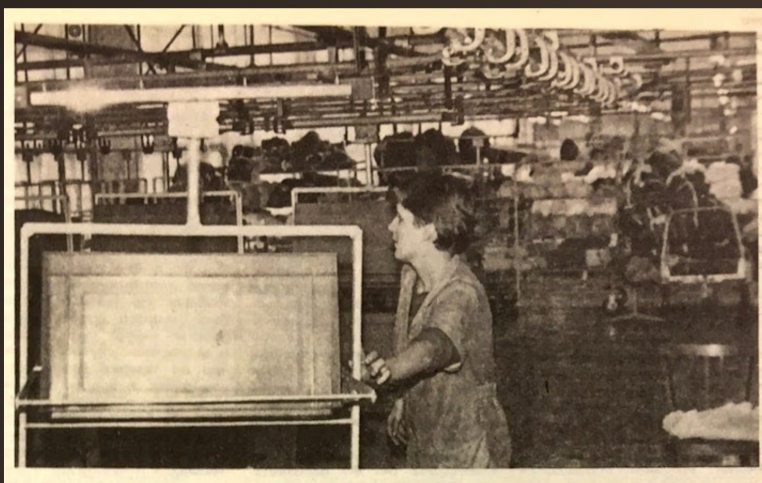

Поникшее «Красное знамя»: советская слава и постсоветская судьба легендарной фабрики

· от августа 2019 · Аналитика ·

Сейчас бывшая ленинградская фабрика Красное знамя известна лишь конструктивистским архитектурным памятником авторства Эриха Мендельсона. Однако 30 лет назад это было крупнейшее предприятие текстильной промышленности в Советском Союзе, лидер отрасли, одевавший весь Ленинград, а кроме того — советскую армию и флот.

Предприятие «Торговый дом В. П. Керстен» на Петроградской стороне до революции начиналось как прачечная, обстирывавшая петербургские военные училища, а также некоторые рестораны и гостиницы. Постепенно прачечная осваивала швейное производство мужской и женской одежды, хотя большая часть заказов шла от военных. Уже к началу 20 века фабрика стала самым крупным текстильным предприятием в России. С самого начала здесь преобладал женский труд — до 90% работников были девушки и женщины, и эта особенность сохранялась до начала 2000-х годов, когда фабрика прекратила работу.

Феминизация труда, тенденция к укрупнению и большие военные заказы были главными особенностями фабрики. С 1922 года она стала называться Красное знамя — после вручения предприятию одноимённого ордена. В этом тексте будет показано, как и почему эти особенности привели фабрику к процветанию в советские годы и гибели в постсоветские.

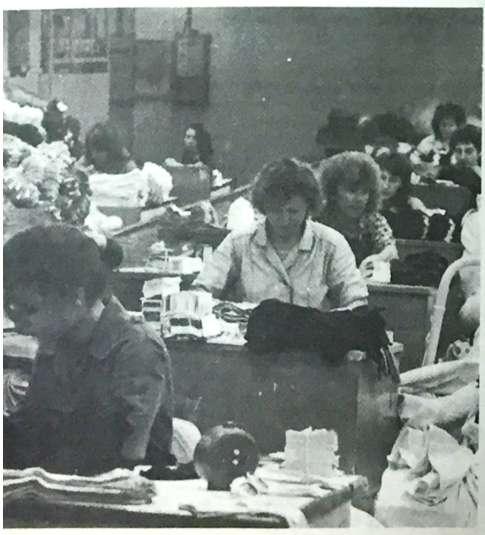
После революций 1917 года, в которых коллектив принимал самое активное участие, фабрика оставалась ведущим предприятием. В годы Новой экономической политики Красное знамя

получило новые корпуса и современное импортное оборудование, а во время индустриализации 1930-х ориентировалось на нужды Красной Армии. Во время блокады Ленинграда фабрика была частично остановлена, но всё-таки производила снаряды и обмундирование для армии.

В послевоенные годы фабрика Красное знамя закрепила за собой статус лидера советской текстильной промышленности. Здесь вскоре после войны выпустили первые в СССР капроновые чулки и далее активно внедряли в производство синтетические материалы — капрон, анилин и другие. Ассортимент товаров фабрики включал все существовавшие виды мужской, женской и детской одежды и белья.

В 1950-е годы советское правительство взяло курс на создание социалистического общества потребления. Партия обещала советским гражданам изобилие товаров народного потребления, в связи с чем Красному знамени давались всё большие задания на производство одежды и белья, равно как и всё большее финансирование. Кроме этого, Красное знамя занялось производством лечебного белья: голеностопов, наколенников, налокотников и бифуркаций. Краснознаменское лечебное бельё и протезы пользовались большим спросом по всему Союзу из-за высокого качества.

Красному знамени подчинялись два техникума, в которых готовили квалифицированных работниц для фабрики, прежде всего швей и закройщиц. С 1960-х годов фабрика открывала филиалы: в Невском и Приморском районах Ленинграда и в области, а позднее в военных частях и женских СИЗО города. Вместе с тем армия, флот, МВД и КГБ заказывали у фабрики большие объёмы белья — от трусов до тёплых костюмов для подводников и водолазов, и конечно знаменитые тельняшки.

Работницы собирают носки и чулки в пары, газета «Красное знамя», 19 августа 1993, № 204, с. 2.

Вьетнамские работницы второго чулочного цеха, газета «Красное знамя», 27 декабря 1990, № 37 (4320), с. 2.

В ДЕТСКОЙ КОМНАТЕ НА ПРОХОДНОЙ СТАРОЙ ФАБРИКИ

В детской комнате на проходной старой фабрики по ул. Красного курсанта, газета «Красное знамя», 10 декабря 1992, № 33 (4392), с. 4.

В 1978 году из-за усложнения и расширения производства фабрика была преобразована в Ленинградское промышленное текстильное объединение (ЛПТО) Красное знамя. В 1980-е годы на фабрике работало до 12000 человек, в основном женщины. Красное знамя было крупнейшим текстильным предприятием в Советском Союзе и одним из крупнейших в мире.

Вплоть до конца 1980-х годов оно ежегодно выпускало более 85 миллионов пар чулок и носков и около 20 миллионов единиц белья и трикотажных изделий. Весь Ленинград с детства носил вещи Красного знамени. Качество одежды и белья по советским меркам было очень высоким. За поставки товаров от Красного знамени боролся Дом Ленинградской торговли (ДАТ) и другие универмаги города. Одежду и бельё Красного знамени также поставляли в соцстраны и некоторые капиталистические страны, например, в Финляндию. В цехах были как новые машины — в конце 1980-х была проведена модернизация, когда из Москвы прислали большие средства по кредиту от Италии и ФРГ, — так и образцы немецкой техники, самые ранние из которых датировались концом 19 века. Эти старые станки в конце 1970-х давали до 99% своей продукции первого сорта, чего не могли достичь новые чешские и немецкие. На Красном знамени был полный цикл производства текстиля и трикотажа, от сырья до готовой продукции: здесь делали пряжу из хлопка, потом её окрашивали, ткали полотно или вязали трикотаж из хлопковых или синтетических волокон, а затем кроили и шили одежду.

Для работников фабрики период 1950-х — 1980-х был эпохой процветания и надежда, когда успехи, рост предприятия и объёмов производства отвлекали внимание от негативных сторон жизни, которых было немало. Фабрика так и не построила свой соцгород для работников, как это делали другие советские промышленные гиганты вроде Кировского завода в Ленинграде. Работниц приходилось селить в старые тесные общежития, из-за чего многие не задерживались на фабрике и переходили на другие предприятия в поисках лучшего жилья. Несмотря на сеть яслей и детских садов, поддерживаемых Красным знаменем, мест в них хронически не хватало, и работницам приходилось по очереди сидеть с детьми своих коллег между сменами. Многие молодые работницы в таких условиях склонялись к патриархальной стратегии социальной мобильности — выходили замуж за курсантов военных училищ или просто за мужчин с ленинградской пропиской. Это позволяло им переселиться в постоянное жильё в городе или же там, куда распределяли мужей. Фабрика для многих молодых женщин была временным местом работы, которое требовало от них тяжёлого труда, но мало что могло предложить взамен. В позднесоветские годы текучка кадров была очень высокой.

Вместе с тем успехи в производстве имели негативные последствия и для самой фабрики. Военные заказы в советское время были тяжёлой ношей для промышленных предприятий. Советское правительство не повышало цены на военные товары десятилетиями, но их себестоимость увеличивалась через рост зарплаты и прочие расходы. При этом требования со стороны военных к качеству были очень высокими. Им был необходим только чистый хлопок без примеси синтетики, так как при возгорании эта последняя плавится и глубоко прожигает кожу, а хлопок просто сгорает, не оставляя серьёзных повреждений. В итоге выплачиваемых госсубсидий на покрытие военных заказов не хватало, и разница между себестоимостью и закупочной ценой ложилась на предприятие, накапливая отрицательный баланс. Вместе с тем, наличие большого количества старой неписанной техники на фабрике позволяло плановикам давать Красному знамени завышенные плановые обязательства, ведь все эти станки, независимо от того, использовались они или нет, учитывались при подсчёте потенциальной производительности фабрики. Получается, Красное знамя было заложником высокого качества своей продукции, которое порождало высокие требования — и при этом с реальными возможностями фабрики никто не считался.

ГОСЗАКАЗ. ВЫГОДА ОЧЕВИДНА

В нашей стране много изменений, рушатся старые структуры, ломаются связи. Идет реформирование бывшей Советской Армии, создание Армии Российской. Наше объединение многие годы выпускало продукцию, предназначенную для военных, принадлежавшую и матеорам, называемой госзаказом. Продолжаются поставки госзаказа и сейчас. Однако в связи с увеличением в государстве производим некоторая перемена в структуре жилищных

фаину и майку морскую. В «переход» ее называют «стальными», «капальными». Это атрибут гордости и славы российских моряков.

Швейные цеха производят для армейских и флотских нужд тонков и начесной белизны. Цеха чулочной фабрики производят для оборонных нужд определенное количество хлопчатобумажных и ширетяжных носков.

В данный момент идет формирование госзаказа для спецпотребителей на 1993 год. Министерство обороны Российской Федерации ищет пути некоторого обновления формы одежды. Отчасти это касается и нас. Сейчас в краснозатрапортной цехе идет обработка рецептур и технологий кра-

тажники и чулочки выполнят условия.

Выгодность государственного заказа, его необходимость понимают руковод-

тели цехов, мастера и все работники, участвующие в его выполнении. Немалая от зарплаты трикотажного и чулочного цехов и по всем другим технологическим переходам до выпуска продукции.

Выгодность госзаказа очевидна для коллектива. Например, никаких проблем со сбытом готового товара. Во всем потребители — это надежные покупатели и работники.

И еще одна, очень важная деталь. В недавнем прошлом наше предприятие производило товары на экспорт. Мы поставляли наш трикотажные и чулочно-трикотажные изделия в Финляндию, страны СЭВ: Польшу, Венгрию, на Кубу, страны Азии.

На фотографии вязальная машина делает трикотажную основу телняшек, газета «Красное знамя», 7 сентября 1992, №24 (4383), с. 2.

Проблемы стали остро проявляться в начале 1990-х годов, но предпосылки для них были заложены в советские годы самой экономической системой и местом Красного знамени в ней. Коротко говоря, фабрика была слишком большой и сложной, чтобы выжить в постсоветских квазирыночных реалиях. После 1991 года случился резкий разрыв связей с республиками, а с ними и цепей поставок и сбыта. Например, нарушились поставки хлопка из Средней Азии и сети сбыта товаров по стране и вне её.

В рамках процесса приватизации 8 января 1993 года ЛПТО Красное знамя было акционировано как АОТ Красное знамя, а позднее, 4 июня 1996 года, переименовано в ОАО Красное знамя. В 1990-е и в начале 2000-х годов российские и зарубежные инвесторы высоко оценивали промышленный потенциал фабрики и пытались возобновить производство текстильной и трикотажной продукции, но все попытки закончились неудачей. Для успешного возрождения производства было необходимо создать сложную систему из работы самой фабрики, поставок сырья из бывших советских республик и крупного капитала, который нужно было привлечь для развития Красного знамени. В России шёл постоянный передел собственности, между 1996 и 2002 годами из-за этого были убиты пять директоров фабрики. Из-за этого создать текстильно-трикотажный комплекс на основе Красного знамени не удалось. В 1990-х производство сильно сократилось, последние сведения о работе относятся к 2002 году, когда было задействовано всего около 300 работниц в швейном цехе. С середины 2000-х годов цеха фабрики пустовали, оборудование продавалось на металл и просто растаскивалось. Тогда же был утрачен архив Красного знамени с 1970-х годов и экспонаты так и не открывшегося музея фабрики.

Одна из сильных сторон Красного знамени стала и одной из главных проблем фабрики. Она представляла собой большой производственный комплекс, который в новых рыночных условиях постсоветской России было трудно загрузить работой. После распада Советского Союза предприятия с красильными и хлопкопрядильными цехами закрывались одними из первых. Прядение нитей и окраска тканей — очень сложный и грязный процесс, он занимает много времени, до нескольких месяцев, что в новых условиях работало против фабрики. Обращивать средства в условиях инфляции и неопределённости надо было как можно скорее. В таких цехах было жарко и влажно, приходилось контактировать с вредными химикатами. Местные рабочие неохотно шли на такую работу даже в советские годы, тогда приходилось завозить и нанимать иностранных работниц, в основном из Вьетнама (давать общежитие, учить в техникуме и так далее), что дорого обходилось фабрике. После 1991 года и этот источник труда стал недоступен.

В новых условиях лучше всего справлялись производства с коротким циклом, например, швейные. Нужно было лишь купить материал, скроить и продать. Большие цеха для этого не нужны. Техникумы при фабрике готовили квалифицированных швей, которые пользовались большим спросом по всему городу в новых конторах и кооперативах. Швеи стали уходить в кооперативы ещё с конца 1980-х, там им платили больше и регулярно. По сути фабрика учила востребованных швей и кройщиц для того, чтобы они уходили в частные конторы.

Себестоимость продукции фабрики не могла быть снижена из-за большой культурно-

социально-бытовой нагрузки, и потому Красное знамя проигрывало конкуренцию новым частным предприятиям. Фабрика тянула на себе десять яслей и детсадов, где кроме детей работников были и дети из ближайшего района, общежития для рабочих (у предприятия было очень много приезжих работниц из регионов СССР и России, а также из соцстран), пионерский отряд (первый в Ленинграде), пионерлагерь «Космос», свой медпункт и прочее. Конкуренты такой нагрузки не имели, часто они даже налогов не платили, и потому могли предложить более низкие цены на свою продукцию.

В бригаде М. Ф. Афанасьевой из второго швейного цеха — просто очаровательные женщины!

Бригада второго швейного цеха М. Ф. Афанасьевой, газета «Красное знамя», 13 октября 1992, № 27 (4386), с. 1.

Оператор швейного оборудования второго чулочного цеха № 2 Ирина Вячеславовна Меднис

Оператор швейного оборудования второго чулочного цеха И. В. Меднис, газета «Красное знамя», 14 октября 1993, № 25 (4419), с. 1.

Новое российское правительство решило не поддерживать отечественную лёгкую промышленность, считая её неэффективной, неконкурентоспособной и хронически отсталой. Субсидии перестали выделяться, военные заказы резко сократились в 1990-е годы, и за них платили с задержкой, фабрика тянула на себе всю социальную инфраструктуру до 2005 года, так как администрация Санкт-Петербурга отказывалась принимать её на баланс города, чем спасала себя от дополнительных расходов. Однако, несмотря на прорыночную риторику начала 1990-х годов и «отпускание» цен в 1992 году, на Красное знамя были наложены ограничения. Фабрика не имела своего магазина, где могла бы продавать товары напрямую по рыночным ценам. Вместо этого весь товар, как в советские годы, сдавался на оптовые базы по фиксированным заниженным ценам, из-за чего фабрика работала себе в убыток. В итоге за счёт Красного знамени решались социальные проблемы города и его жителей, а многие работники устраивались в частные предприятия. В этом кроме теневых экономических схем проявилось и старое советское предубеждение плановиков против предприятий-гигантов. Считалось, что большие фабрики имеют почти неограниченный потенциал и большие запасы оборудования и сырья, которые принудительно списывались с этих фабрик другим без снижения планов.

В отличие от моногородов с тяжёлой промышленностью, где трагедия мужчин-рабочих, оставшихся без средств к существованию, широко освещалась прессой, закрытие преимущественно женской фабрики в большом городе осталось почти незамеченным. Возможно, эти работницы имели больше шансов найти себе новую работу в многомиллионном городе, но их не менее драматичная судьба не привлекала внимание общественности.

Фабрика Красное знамя могла производить много качественной продукции, но ряд политических решений в постсоветские годы привёл к банкротству — как её, так и лёгкой промышленности в целом. Красное знамя без разбора вместе с другими советскими фабриками посчитали отсталой по сравнению с зарубежными предприятиями, хотя на самом деле она заметно выделялась в масштабах всего Союза качеством продукции, её количеством и разнообразием. Фабрика была очень важным поставщиком Советской армии и флота, но в 1990-е годы этот аргумент перестал иметь значение для руководителей новой России. Советские предприятия в глазах российских экономистов были кладбищами материалов и инвестиций. Казалось, что из этого источника можно брать ресурсы бесконечно, но однажды

Поделиться

· культура · ревью · аналитика · петербург · искусство · вовлеченность · активизм · культура · ревью · аналитика · петербург · искусство · вовлеченность · активизм · культура · ревью · аналитика · петербург · искусство · вовлеченнос

·К·Р·А·П·И·В·А·

ГЛАВНАЯ

ПРАКТИКИ ПИСЬМА

РЕВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ

АНАЛИТИКА

АРХИВ

ДИСКУССИИ

О РЕДАКЦИИ

PATREON

TG

IG

FB

MAIL

ПОДПИСАТЬСЯ